

На правах рукописи

БАБАХОВА Людмила Григорьевна

**ПРОБЛЕМА МЕЖЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
В ЗАПАДНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА**

24.00.01 – теория и история культуры
09.00.13 – религиоведение, философская антропология,
философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

16 АПР 2009

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена на кафедре истории философии факультета философии и культурологии Южного федерального университета

**Научный руководитель - доктор философских наук,
профессор Золотухина
Елена Всеволодовна**

**Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Яременко
Светлана Николаевна**

**кандидат философских наук,
доцент Зиновьева
Татьяна Николаевна**

**Ведущая организация - Южно-Российский
гуманитарный институт
(г. Ростов-на-Дону)**

Защита состоится 23 апреля 2009 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам при Южном Федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, ЮФУ, ауд. 434.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ЮФУ (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «19» марта 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.В. Заковоротная

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Феномен общения выступает одной из базовых потребностей человека, только благодаря ему человек обретает возможность быть включенным в социум и культуру. Только в общении происходит формирование человеческой личности, общества в целом. Темой данного диссертационного исследования является философско-культурологический анализ проблемы межчеловеческой коммуникации, которая ставилась в философии в основном как проблема взаимоотношения Я – Другой, определение ее содержания в проблемном поле философии, а также выявления главных подходов к ее решению. Актуальность данной проблемы диктуется наблюдавшейся в XX столетии сменой культурного и философского дискурсов, которая выявила острую необходимость проблемной переориентации многих концептов классической философии. От понятийно-мировоззренческих парадигм «философии сознания» дискурс переходит к «философии коммуникации», к рассмотрению тех отношений, в которые человек вступает с другим человеком, к осмыслению феномена общения. Понятие Другого как основополагающее понятие в проблеме межчеловеческой коммуникации получило свое наиболее полное осмысление в экзистенциально-феноменологической философии, символическом интеракционизме, практическом психоанализе и искусстве литературы и кинематографа. Тема Другого выступает своеобразной линией демаркации между классической и современной философией. В классической философской традиции, данное понятие практически отсутствует, так как в центре ее внимания стоит суверенный и беспредпосылочный познающий разум. Современная философия стремится к преодолению сложившейся мыслительной культуры и претендует на создание «новой философии», соответствующей современной эпохе. Разум более не выступает чем-то автономным и беспредпосылочным, он укоренен в человеческом жизненном мире. Происходит изменение статуса субъекта. Гносеологическая структура

субъект-объект распадается, субъект, тождественный самому себе, уступает место субъекту децентрированному. «Я» более не выступает как центр мира, как самодостоверность сознания, происходит фиксация несамотождественности «Я» самому себе. Субъект больше не рассматривается как единственное основание собственного мышления и действия. Представление человека как целостного, самодостаточного существа уступает место представлению о нем как о фрагментированном, расщепленном индивиде, который может обрести свою целостность и значимость только в событии с Другим. Другой обретает твердое онтологическое основание.

В центр философских исследований попадает проблема общения, что обусловлено разрушением «жизненного мира» человека, происходящим в современной западной культуре, доминированием отчужденных деперсонализированных форм общения.

Налицо явление «некоммуникабельности» как крайней формы взаимоотношения индивидов в современной культуре. С этой точки зрения, проблема общения должна быть рассмотрена в контексте проблематики улучшения, гармонизации межчеловеческих отношений. Личность конституируется в непрерывном общении с другой личностью. Отношение человека к самому себе необходимо опосредовано его отношением к другому. Как справедливо отмечал К. Маркс: «В некоторых отношениях человек напоминает товар. Так как он рождается без зеркала в руках и не фихтеанским философом: «Я есмь Я», то человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку. Вместе с тем и Павел как таковой, во всей его Павловской телесности, становится для него формой проявления рода «человек»¹.

Одной из важнейших составляющих человеческого бытия является диалог. Выступая неотъемлемой частью структуры личности, отношение к

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т.23., С.62, М., 1960.

«другому» является основой межчеловеческой коммуникации. Именно в процессе отношения к «другому», личность оценивает себя и удостоверяется в своей самости.

Общение с «другим» происходит в конкретных социально-исторических и культурных условиях. В современном информационном обществе гармоничное существование людей все более ослабевает, проблема подлинного, настоящего общения становится одной из самых острых. Налицо необходимость в собственно философско-культурологическом осмыслении феномена общения. Данная проблема в настоящий момент стала предметом обсуждения на всех уровнях и во всех областях жизни. Однако специфика философско-культурологической дисциплины заключается в том, что только в рамках всеобщего философско-культурологического подхода может быть поставлен вопрос о ценностном отношении человека к человеку. Общение необходимо рассматривать как целостный феномен, в тесной связи с развитием человеческой индивидуальности.

Научная разработанность темы.

В XX веке оформились основные подходы к изучению проблемы межчеловеческого общения в различных направлениях: социальная психология, символический интеракционизм, феноменологическая социология, феноменология и экзистенциализм, социальная философия, культурология, искусство, в которых проблема общения решалась по-своему.

В рамках символического интеракционизма, ролевой теории, и феноменологической социологии проблемой общения занимались Ч. Кули, У. Томсон, Дж. Г. Мид, Г. Блумер, И. Гофман, Э. Берн, Т. Шибутани, А. Шюц.

Экзистенциально-феноменологический анализ межчеловеческой коммуникации представлен работами М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, М. Бубера, Э. Левинаса, которые в интерпретации отношения «Я – Другой» так или иначе исходят из понятия интерсубъективности, введенного Э.

Гуссерлем. В этой традиции Другой – это человек и проблема состоит в том, как мы можем понять другого и как следует к нему относиться. Посредником между «Я» и «Другим» является тело. Тело выступает опосредствующей функцией являемости Другого в мире, тем самым определяя все наблюдаемые отношения между «Я» и «Другим». Согласно экзистенциально-феноменологической интерпретации, невозможна непосредственная связь между сознаниями людей, вступившими в коммуникацию. Лишь посредством телесных функций можно по аналогии с феноменальным переживанием собственной телесности судить о теле другого. Другой – это не мое тело, это – иной объект, который, однако, может превратиться в субъект и сделать меня объектом.

Такое превращение субъекта в объект имеет очень важное значение. Например, Сартр пишет, что Другой – это тот, кто видит меня, желая сделать меня объектом.

Отношение Я – Другой в аспекте проблемы «другого Я» рассматривали в своих работах Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, Э. Левинас. Среди отечественных мыслителей посвятили свои работы данной проблематике Е.В. Борисов, Р.М. Габитова, Н.С. Семенов, Н.М. Смирнова, Л.Г. Ионин.

Исследование опыта переживания отношения Я – Ты представлено в трудах М. Бубера, Э. Левинаса, О.Ф. Больнова, среди отечественных мыслителей данная проблема исследуется М.М. Бахтиным, Г.С. Батищевым, И.С. Вдовиной, П.С. Гуревичем, Г.М. Тавризян, Т.П. Лифинцевой, А.М. Руткевичем. В этой интерпретации Я относится к Другому как к Ты. Я выступает по отношению к Ты (Другому) вторичным моментом субъективности. Сначала Ты и только потом Я. Опыт переживания отношения Я – Ты раскрывает диалогическую структуру отношений между субъектами. Данная структура несет в себе определенный онтологический смысл.

Обращение к проблемам возможности гармоничного общения в социокультурном пространстве характерно и для психоанализа.

Психоаналитический аспект проблемы представлен работами Ж. Лакана, Э.Фромма и Э.Берна. Лакан связывает концепт Другого с областью бессознательного. В силу того, что у Лакана бессознательное структурировано как язык, то и Другой в данной концепции, наделяется подобными качествами. Посредством Другого индивид вступает в порядок Символического, язык – это и есть Другой, в котором рассеивается субъект.

В рамках возможности построения гармоничных отношений в современном обществе показательны работы Э.Фромма и Э.Берна.

Проблематика взаимного отчуждения, некоммуникабельности индивидов раскрывается в литературных произведениях К. Абэ, Т. Вулфа, А. Камю, Д. Рисмена, Ж.-П. Сартра, О. Хаксли, Д. Чивера, а также комментаторов В.Д. Днепров, К. Долгова, М.С. Кагана, М.А. Киселя, Е. Коссака, А.И. Титаренко.

Явление «небывалой некоммуникабельности» в истории культуры освещено в произведениях таких классиков кинематографического искусства как М. Антониони, И. Бергмана, Ф. Феллини, в авторском кино современного европейского искусства данная тематика поднимается К. Кесьлевским, П. Альмодоваром, М. Ханеке, Ларсом фон Триером, а также в публикациях кинокритиков А. Базена, Е. Вейцмана, А. Лунгина, А. Плахова.

Объект исследования составляет экзистенциально-феноменологические, психоаналитические концепции философской мысли XX века, а также область гуманитарной культуры, представленная произведениями литературы и кинематографа.

Предмет исследования – понимание межчеловеческой коммуникации в экзистенциально-феноменологических, психоаналитических концепциях, искусстве: в литературе и кинематографе.

Цель настоящего диссертационного исследования состоит в выяснении специфики методологических подходов к изучению коммуникации в экзистенциально-феноменологических и психоаналитических концепциях,

искусстве, а также в раскрытии основных характеристик коммуникации, у авторов указанных направлений.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

1. Выяснение специфики и описание содержательного подхода к межличностной коммуникации в западной философской мысли XX века.
2. Выяснение и описание особенностей формально-инструментального подхода к проблеме общения в рамках западных философских, социологических и психологических исследований XX века.
3. Раскрытие свойственного авторам, ориентированным на феноменологическую методологию, подхода к коммуникации как к формальному отношению гносеологических субъектов либо как к ценностному отношению;
4. Определение отношения к межличностной коммуникации авторов-психоаналитиков (Ж. Лакан, Э. Фромм, Э. Берн), а также выявление его особенностей с учетом практической ориентации психоанализа;
5. Экспликацию характеристик межличностной коммуникации, содержащихся в произведениях искусства XX века, а именно в литературе и кинематографе.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Теоретико-методологическую основу работы составляет деятельностная теория культуры, при которой проблема межличностной коммуникации рассматривается через способы и формы ее осмысления в различных сферах духовной культуры: философии, искусстве и психологических практиках. Автор разделяет деятельностный подход к культуре, представленный такими учеными как В.Е. Давидович, Г.В. Драч, Ю.А. Жданов, М.С. Каган, В.К. Королев, Э.С. Маркарян, Е.Я. Режабек, О.М. Штомпель. Методологическую основу данного диссертационного

исследования составляют: теоретический анализ основных подходов к исследованию проблемы межчеловеческой коммуникации; экзистенциально-феноменологический метод, основанный на рассмотрении целостного человеческого бытия неотделимого от сферы человеческих переживаний и отношений к миру; в работе применяются общенаучные методы сравнения, аналогии, системного подхода, аналитического и синтетического, а также были использованы социально-философский, аксиологический и компаративистский подходы.

Центральное для работы понятие «гуманитарная культура» означает «тот массив способов и плодов деятельности людей, который ориентирован экзистенциально, то есть направлен на воплощение, утверждение и развитие человеческой духовности, в отличие от тех форм деятельности, которые подобно науке и технике, экономике и способам социальной организации имеют собственную логику существования и развития, независимую от того, благоприятны или враждебны человеку их достижения»². При таком понимании гуманитарной культуры мы можем отнести к ней те сферы, в которых разворачивается оперирование понятием «межчеловеческая коммуникация», воплощаются образы коммуникации или осуществляются практики по обучению общению. Это рассматриваемые нами сферы философско-социологического и психологического теоретизирования, практической психотерапии и искусства. И хотя выделяемый нами далее «формальный подход» в изучении межличностной коммуникации может представляться выходящим за рамки гуманитарной культуры, он, тем не менее, прямо относится к ней, хотя и заимствует в силу своей формальности некоторые черты объективистской науки.

Понятия «межчеловеческая коммуникация» и «межличностная коммуникация», «общение» употребляются нами как синонимы.

² Каган М.С. О понятии «Гуманитарная культура» и роли гуманитарности на современном этапе истории человечества// [http:// www.lihachev.ru/chten/1996izbrannoe/kagan/?brage=1/](http://www.lihachev.ru/chten/1996izbrannoe/kagan/?brage=1/).

Важнейшей методологической предпосылкой первой части исследования выступает выделение двух подходов в теоретическом изучении проблемы межличностной коммуникации – формального и содержательного. Они были фактически обнаружены нами при чтении литературы для написания диссертации и стали основанием для более подробного рассмотрения особенностей осмысления межличностной коммуникации в теоретическом знании.

Новизна проведенного исследования заключается в следующих конкретных пунктах:

1. Выяснена специфика и дано описание содержательного подхода (предполагающего не только информационную, но и личностно-экзистенциальную связь с другими людьми) к межличностной коммуникации в экзистенциально-феноменологической традиции (Э.Гуссерль, М.Хайдеггер, Ж.-П.Сартр, М.Бубер, Э.Левинас);
2. Определены особенности формально-инструментального подхода к проблеме общения в символическом интеракционизме, феноменологической социологии А. Шюца и «техниках презентации» И.Гофмана;
3. Доказано, что авторы ориентированные на феноменологическую методологию, подходят к коммуникации как к формальному отношению гносеологических субъектов (А. Шюц), а другие – рассматривают ее как ценностное отношение, выражаемое в терминах «подлинное – неподлинное» (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр);
4. Проведен анализ отношения к межличностной коммуникации авторов-психоаналитиков (Ж. Лакан, Э. Фромм, Э. Берн), а также выявлены его особенности с учетом практической ориентации психоанализа;
5. Эксплицированы характеристики межличностной коммуникации, содержащиеся в произведениях искусства XX века, а именно литературе и кинематографе.

Тезисы, выносимые на защиту:

1. Общение в рамках экзистенциально-феноменологической интерпретации предполагает не только информационную, но и личностно-экзистенциальную связь с другими людьми, в результате которой возникает чувство сопричастности одного индивида другим. Общение теряет статус функционально-ролевого взаимодействия, направленного на описание функционирования коммуникативных процессов. При данном подходе центр внимания смещается в сферу онтологии совместного бытия с другими. Главной специфической определенностью человека выступает его субъективность, включающая ценности и эмоции.

Феномен общения раскрывается экзистенциальными философами в основном через проблему отношения «Я – Другой». Отношение «Я – Другой» может строиться в рамках «подлинного», либо «неподлинного» общения. Наблюдаемое происходящее в современной культуре взаимное отчуждение людей друг рассматривается в этой версии как результат их «неподлинного» общения. Переживание опыта Другого выступает при этом подходе не только как источник формирования собственного смысла, но и как способ создания общего смыслового горизонта.

2. «Формальный подход» к проблеме межличностной коммуникации, свойственный символическому интеракционизму, феноменологической социологии и «техникам презентации» И. Гофмана, характеризуется *описательным раскрытием основных механизмов общения, выявлением его социально-психологических особенностей*. Здесь исследуется с формальной стороны сам акт взаимодействия индивидов. Межличностная коммуникация определяется как процесс совместного создания и согласования смыслов, однако эти смыслы не раскрываются, не предполагает субъективно-оценочной характеристики данного феномена. Общение не рассматривается как позитивное или негативное, предпочитаемое или отвергаемое.

3. В рамках феноменологической социологии общество получает статус *интерсубъективного феномена, в котором коммуникация*

осуществляется посредством понимания субъективных переживаний другого.

В силу принятой феноменологической методологии и формально-объективистского ракурса рассмотрения социология А. Шюца не выводит анализ на уровень эмоционально-ценностных характеристик общения.

4. Авторы-психоаналитики, рассматривая человека как существо, движимое во многом бессознательными структурами, тем не менее, обращены к тем же проблемам коммуникации, что и представители экзистенциально-феноменологического направления. В их подходах нет формальности и отстраненности, в текстах психоаналитиков присутствует высокая степень вовлеченности в эмоциональный контекст. Такая эмоционально-ценностная ангажированность теоретиков психоанализа в вопросах коммуникации объясняется их изначальной практической установкой: психоаналитики – в отличие от феноменологов – по первичной своей задаче выступают как практические психотерапевты.

5. Духовно-коммуникативные практики психотерапии, в частности, психоанализа, являясь частью современной гуманитарной культуры, направлены уже не только на изучение межличностного общения, но и на его практическую трансформацию. Авторы-психоаналитики, исходя из несколько различных теоретических концептов, стремятся гармонизировать как внутренний мир индивидов, так и их актуальное взаимодействие, прививая новые навыки общения. Они реально стремятся уменьшить отчуждение, типичное для индивидов в современной культуре.

В психоаналитических концепциях мы можем выделить «пессимистический» и «оптимистический» взгляд на коммуникацию. Так представления Ж.Лакана, весьма схожие с идеями Ж.-П.Сартра, не оставляют нам надежд на радикальное улучшение самочувствия человека в мире, в то время как Э. Фромм и Э. Берн предлагают способы совершенствования коммуникации (каждый - свои).

6. Рассмотрение такой сферы современной культуры как искусство

показывает, что оно в образно-символической форме широко отразило и продолжает отражать глубокий разлад в сфере человеческой коммуникации, «неподлинность» межлических отношений, деперсонализацию и отчуждение, царящие между людьми. Решение этой проблемы пока не найдено ни исследователями общества и культуры, ни практическими психотерапевтами.

7. В рамках искусства литературы и кинематографа XX века наблюдается тенденция к нахождению возможности гармоничного общения в пределах современного постиндустриального общества, такого общения, которое способствовало бы установлению человеком тесных эмоциональных контактов и связей с другими людьми и базировалось бы на взаимопонимании индивидов. Улучшение межличностного взаимодействия становится возможным на пути изменения и переориентации способов общения от утилитарно-функциональных к глубинно-личностным.

Научно-практическая значимость исследования состоит в выяснении места и роли проблемы коммуникации в современной гуманитарной культуре – от теории до искусства. Результаты работы могут быть использованы для преподавания курсов философии, культурологии, истории философии. Они могут послужить методологическим материалом для деятельности Российской коммуникативной ассоциации.

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения, включает 13 параграфов. Общее количество страниц – 170, наименований использованной литературы – 222.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, показана степень ее научной разработанности, сформулированы цели и задачи исследования, определены научная новизна и практическая значимость работы.

Глава 1. «Содержательный анализ коммуникации в духовной культуре XX века: философия» раскрывает особенности содержательного подхода в изучении межлической коммуникации. Содержательный подход при рассмотрении проблемы общения предполагает раскрытие и выявление самой возможности общения человека с другими людьми, а также формирование представлений о другом Я. В рамках данной интерпретации общение может наделяться такими характеристиками как позитивное или негативное, предпочитаемое или отвергаемое.

Параграф 1.1 «Постановка проблемы: intersубъективный мир в феноменологии Э. Гуссерля» является ключевым для осмысления феномена общения в экзистенциально-феноменологической проблематике. Понятие intersубъективности, введенное Гуссерлем, послужило теоретическим основанием для описания коммуникации. Гуссерль предпринимает попытку обоснования рефлексии через саму рефлексю. В процессе рефлексии каждый субъект конструирует как собственный, так и мир культуры в соответствии со своим опытом. Следовательно, решение данной проблематики следует искать в универсальной структуре познающего субъекта, а именно в проблеме взаимоотношения субъектов, Я и Другого. Автор приходит к выводу, что феноменология, стремясь описать при помощи феноменологического метода абсолютные структуры человеческого бытия, сосредоточивает свое внимание на сознании и границах конституированного мира. Проблема конституирования другого Ego решается Гуссерлем в рамках обоснования проекта трансцендентальной феноменологии. Понятие о Другом является результатом конституирующей деятельности трансцендентального Ego, в котором конституируется и intersубъективный (существующий для каждого) мир. Сознание наделяется способностью конституирования другого Я. Главной специфической чертой сознания является, его intersубъективность, выступающая основой коммуникации, позволяющая ориентироваться на alter ego, то есть на других людей. Таким образом, понятие intersубъективности у Гуссерля раскрывает, прежде всего не

межличностные отношения, а характеристику сознания. В гуссерлевской феноменологии Другой остается продуктом конституирующей деятельности Я. В трансцендентальной философии трансцендентальное его выступает как теоретический конструкт, для которого Другой всегда остается только радикально «Чуждым», «Инаковым».

Конституитивный процесс возможен только в горизонте интерсубъективности, то есть осуществляется многими субъектами совместно. Интерсубъективное отношение представляет собой действительное общение, результатом которого является усвоение мировидения других субъектов, раскрытие культурно-исторического горизонта собственной интенциональной жизни.

В параграфе 1.2 «Событие с Другим в «Бытии и времени» М. Хайдеггера» проводится анализ хайдеггеровского решения проблемы отношения «Я – Другой». Хайдеггер переводит проблему интерсубъективности в сферу онтологии совместного бытия с Другими. Автор обращает внимание на то, что в отличие от феноменологии экзистенциализм в целом направлен на частную, личную жизнь человека, основываясь на реальной жизни индивидов. Экзистенциалисты обратились от представления о сознании как интенциональности к рассмотрению непосредственно человеческого бытия, как эмоционально-переживающей интенциональности, «заботы», представленной интерсубъективным отношением. «Забота» обобщает все возможные способы общения людей друг с другом. Первичное отношение к миру, у Хайдеггера, раскрывается не как познание, а именно как бытие в мире. Согласно Хайдеггеру, вот-бытие есть сущее, которое всегда есть я сам. Если у Гуссерля, Другой предстает как «Другой вообще», абстрактный «Другой», то «Dasein» - «Вот-бытие» Хайдеггера – это «конкретный человек», конкретная личность в совместном бытии с другими личностями... Вот-бытие есть по существу само по себе событие. Характеризуя «Dasein», Хайдеггер определяет его как такое сущее, которое всегда существует именно тем способом, каким я имею быть в

качестве этого сущего. Dasein есть всегда «бытие-в-мире». Именно благодаря своему существованию в мире, Dasein обладает возможностью обращаться с вещами, использовать их. Бытийное отношение есть непрерывное отношение вот-бытия к своему бытию. Содержанием «бытийного отношения», содержанием экзистирования является понимание бытия.

Понятие со-бытие Хайдеггера, являясь структурой бытия-в-мире, указывает Dasein на то, что в своем повседневном существовании Dasein имеет дело с вещами, обнаруживая себя как бытие-в-мире, оно раскрывает свое бытие не в одиночестве, а всегда вместе с другими. Это изначально совместное сосуществование указывает на другие Dasein, существующие в мире тем же способом, что и оно само. Таким образом, само существование Dasein в мире имеет возможности встретить других в своем существовании и понять их. Dasein понимает других, так как изначально сосуществует с ними аналогичным способом. Первичные отношения людей друг к другу носят характер отношений «озабоченного общения». Это чисто практические отношения, в которые вступают индивиды по поводу совместного инструментального обращения с миром. Быть значит быть своими собственными возможностями, значит делаться бытием. То есть быть является тем способом бытия, который я осуществляю в бытии. Свое бытие я реализую в подлинности или неподлинности. То есть совместное бытие людей определяется уже в фундаментальном выборе вот-бытия – выборе между подлинностью и неподлинностью существования.

Со-бытие с Другим в экзистенциальной аналитике М.Хайдеггера осуществляется в рамках подлинного или неподлинного взаимодействия, в результате которого человек либо рассматривает себя по аналогии с любым другим человеком, усваивая и делая своими способы бытия других, либо осознает свою историчность, конечность и свободу.

Подлинность и неподлинность являются равноправными способами существования Dasein в мире. Неподлинное Dasein коренится в самой структуре заботы и не может быть устранено. Более того, оно возникает с

необходимостью, являясь бытийным «проектом», который надлежит исполнить.

В параграфе 1.3 «Конфликт взаимоотношений в «Бытии и ничто» Ж.-П. Сартра» проводится анализ позиции Сартра на феномен отношения Я – Другой. Автор указывает, что Сартр при решении данной проблемы стремится к радикальному перевороту построений Гуссерля и Хайдеггера. Проведя критический разбор концепций данных философов, Сартр стремится перевести разговор из плоскости познания, где Другой всегда остается только лишь абстрактным, в сферу описания Другого как конкретного существования. Сартр раскрывает первичное отношение к Другому в конкретно-психологическом, эмоциональном плане. Опыт Другого может быть раскрыт только на уровне конкретно личностной коммуникации. Единственным отношением, возможным между двумя субъектами, оказывается отношение взаимного отрицания. Такое отношение неизбежно ведет к объективации Другого. Фундаментальный конфликт человеческих отношений не может быть разрешим в силу несовместимости отдельных свобод. Таким образом, Сартр не представляет возможным гармоничную коммуникацию индивидов.

В параграфе 1.4 «Отношение «лицом-к-лицу» в феноменологической концепции Э. Левинаса» проведен анализ данной концепции. Левинас переносит решение данной проблемы в этический план рассмотрения.

В отличие от Гуссерля и Хайдеггера самоидентичность Я, у Левинаса, носит отрицательный характер, Я становится неподвижным, прикованным к себе, лишенным свободы и не имеющим возможности изменяться. Преодолевая анонимное существование, субъект привязывается к себе и к своей идентичности.

Левинас указывает на то, что опыт общения возникает лишь из особого состояния близости, обращения человека к другой субъективности. Человеческое общение, по Левинасу, - это «близость близкого», такой опыт

возможен благодаря тому, что человек может встать на место Другого. Близость между Я и Другим конституируется как отношение «один-для-другого». Это отношение двух своеобразных субъективностей. В свою очередь субъективность предполагает инаковость Другого. Познание Другого ведет к уничтожению инаковости Другого. Другой становится моим. Согласно Левинасу, в моем сознании я имею идею Другого, который своим присутствием разрушает идею Другого во мне. Это приводит, по мысли автора, к преодолению субъективности, взаимодействие «я – другой» строится по принципу «человек-для-человека», где нет отчуждения, что ведет к бескорыстному этическому отношению к Другому. Понимание Другого состоит в сохранении его инаковости. Хотя Другой и остается для меня далеким и чуждым, однако именно в этой чуждости и проявляется свобода от тотальности бытия. Другой не ограничивает мою свободу, он предлагает вступить с ним в диалог, не имеющий ничего общего с познанием.

Параграф 1.5 «Утверждение «диалогического» бытия в философии М. Бубера». В своем решении проблемы отношения Я – Другой Бубер, как и Левинас резко противопоставляет концепциям Хайдеггера и Сартра. Автор полагает, что Бубер пытается преодолеть экзистенциальный пессимизм, что выражается в стремлении проанализировать фундаментальный кризис отчужденности в жизни современного человека, дать ему жизненные установки, которые помогли бы избежать губительного индивидуалистического пути развития культуры с его утилитаристской ориентированностью. Своей задачей Бубер полагал поиск новой модели человеческого существования, опирающейся на постижение различных уровней человеческой интерсубъективности. Его философия должна была стать своеобразной рефлексией на смысло-жизненные вопросы, обоснованием коренных связей человека с миром и другими людьми. В современном мире Бубер выделяет «диалогическую» и «монологическую» ситуации, в которых находится человек. «Диалогические» и «монологические» отношения к миру

задают все формы проявления человека. Отношение к другому, как и отношение человека к миру, может строиться в рамках либо целостного гармоничного «субъект – субъектного» отношения «Я – Ты», либо как вещное «субъект – объектное» отношение отчуждения «Я – Другой», «Я – Оно». Бубер указывает на необходимость освободиться от «монологического» мира, прорваться к «диалогическому» отношению. В противоположность предметности Я – Ты отношение – отношение «подлинного мира», в котором человек существует как личность. У Бубера Другой принимает форму Ты, без которого Я не может существовать. Я и Ты вступают в онтологический диалог. Автор отмечает, что диалог является для Бубера радикальным опытом инаковости Другого, признание им этого Другого «своим иным». Автор делает вывод о том, что в диалогической философии процесс общения можно описать как стремление к преодолению разрыва существования наличного бытия отдельных индивидов, попытку переориентации человека на развитие коммуникации человека в глубоко индивидуальном общении. Отношение субъекта к миру объектов, а также во многом и к самому себе, опосредовано его отношением к другому.

В главе 2 «Формальный анализ коммуникации в духовной культуре XX века: социология» раскрывается формальный подход в исследовании общения, в котором производится раскрытие основных механизмов коммуникации, выяснение его социально-психологических особенностей, определение структуры и функций данного феномена.

В параграфе 2.1 «Феноменологическая социология А. Шюца: развитие проблематики межличностной коммуникации» дан анализ концепции Шюца. Понимание Другого опирается на «акты самоистолкования понимающего», то есть на понимание самого себя. Понимание Другого может осуществляться на основе действия постулата об alter ego как структурного тождества чужого сознания с моим собственным. Эффективность коммуникации зависит от способности индивида ставить себя на место другого, отождествляя при этом свои собственные

переживания сознания с чужими. Автор делает вывод, что в силу предпринятой феноменологической методологии и формально-объективистского ракурса рассмотрения социология А. Шюца не выводит анализ на уровень эмоционально-ценностных характеристик общения. Формальный подход не предполагает ценностной характеристики феномена общения. Общение не может быть позитивным или негативным.

В параграфе 2.2 «Проблема общения в символическом интеракционизме» рассмотрены концепции Дж. Г. Мида и Г. Блумера. Проанализировав данные концепции, автор приходит к выводу, что межличностную коммуникацию можно определить как процесс совместного создания и согласования смыслов. Понятие смысла является центральным в осознании межличностной коммуникации: личного смысла, общего смысла, создания совместного смысла как взаимного образования, «родившегося» в моем взаимодействии с другим, как «смысла в отношении к другому». В данном подходе общество получает статус intersubjectивного феномена, социальное взаимодействие в котором осуществляется посредством субъективно значимых символов. Символизация предполагает особый уровень переживания наличия другого. Коммуникация (в основном лингвистическая) – взаимодействие, в результате которого происходит изменение установок или поведения партнеров под влиянием внешних стимулов, а также установление общего мировидения. Коммуникация выступает как символически опосредованное взаимодействие, то есть реакция на стимул никогда не бывает непосредственной, стимул всегда интерпретируется. Совокупность значений представляет собой символическое содержание опыта индивидов. В процессе понимания Другого происходит раскрытие контекста значений, в котором происходит действие, а также выявляются его мотивы.

В параграфе 2.3 «Анализ структурной организации взаимодействия И. Гофмана» проводится анализ «технологии» ролевого поведения. Процесс социального взаимодействия сводится Гофманом к

процессу приспособления личности к «сценарным» требованиям социальной структуры. Ролевое поведение сводится к созданию определенного впечатления о себе у партнера по взаимодействию. Конечной целью «драматургического» подхода является построение универсальной формальной теории взаимодействия.

В главе 3. «Межлическое общение как тема практического психоанализа» рассмотрены концепции Ж. Лакана, Э. Фромма, Э. Берна.

В параграфе 3.1 «Отношение Я – Другой в психоаналитическом опыте Ж. Лакана представлена лакановская постановка данной проблематики. По мнению автора, Лакан связывает уже само рождение субъекта с неизбежностью его отчуждения. Отношения с самим собой структурируются со стороны. Другой выступает формообразующим элементом субъективности. Особой областью исследования в психоанализе выступает речь пациента. Психоаналитик ведет свою работу в области конкретного дискурса. Так как «бессознательное структурировано как язык», то проблема заключается в отношениях речи и языка внутри субъекта. Благодаря процессу вербализации, осуществляемой с помощью аналитика, пациент может воспринять образ собственного Я в его целостности, которой ранее он не мог достичь. Путем последовательных идентификаций пациент может вскрыть все этапы своего желания и все объекты, которые составляют суть его образа, то есть он имеет возможность сконструировать историю собственного Я.

Автор приходит к выводу, что практический психоанализ ориентирован, прежде всего, на выявление возможности и действительности гармоничного развития коммуникации индивидуумов. В своем решении данной проблемы психоанализ исследует основы человеческого бытия, обращаясь к структурным элементам психики. Психика человека признается особым родом реальности, имеющая свою собственную природу и функционирующая по определенным законам. Психотерапия нацелена на поддержание внутреннего благополучия индивида. Процесс психоанализа

состоит в изучении и реорганизации личности. Психолог стремится понять внутренние структуры человеческого бытия, определить трудности, возникающие у пациента в отношениях с другими людьми, проанализировать мотивы поведения личности. Онтологическая функция коммуникации смещается в особую сферу психического, в ту область психики, в которой происходят наиболее существенные процессы, оказывающие влияние на организацию всего человеческого бытия.

В параграфе 3.2 «Преодоление разобщенности индивидов в социальной философии Э. Фромма» проведен анализ концепции Фромма. Фромм предлагает переориентацию психологов в своей терапевтической деятельности на изучение «патологии нормальности», вызванной стандартизацией и отчужденностью современного общества. Изучив данное явление, психолог может оказать определенную помощь в реализации и оптимальном развитии пациентом своих творческих способностей. Интерес исследователя направлен на анализ хронической скуки, одиночества, отчужденности индивидов в современном обществе. Задача психолога заключается в избавлении человека от отчуждения от самого себя. По мнению Фромма, психолог должен принимать живое участие в терапевтическом процессе, воспринимая больного не в качестве вещи, состоящей из отдельных частей, а как целостное существо. Преодоление безразличия и отчуждения ведет к установлению сердечных связей с пациентом, что приводит к интуитивному постижению больного. Согласно Фромму, терапевтический эффект может быть достигнут лишь в том случае, если помимо осознания человеком своих бессознательных влечений и причин его страданий, будут предприняты конкретные действия для изменения жизненной ситуации.

Параграф 3.3 «Транзакционный анализ Э. Берна» раскрывает основные моменты транзакционной концепции. На основе анализа данной позиции автор делает вывод, что практический психолог ориентирован в целом не просто на изучение и описание процессов коммуникации, а на ее

практическую трансформацию. Решение данной проблематики видится в возможности гармонизации не только внутреннего мира индивидов, но и в улучшении самих актов межличностного взаимодействия. Выработывая различные духовно-коммуникативные практики, психоанализ стремится осуществить реальное уменьшение чувства отчужденности, присущее индивидам современной культуры.

Глава 4. «Образы общения между людьми в литературе и искусстве XX века» освещает данную проблематику в этих сферах искусства.

В параграфе 4.1 «Проблема человеческих взаимоотношений в литературе XX века» освещено такое явление в истории культуры как «некоммуникабельность». Проанализировав различные произведения литературы, автор приходит к выводу, что проблема гармонизации человеческого общения становится все более неотъемлемой для современной культуры.

Так называемые процессы «омассовления» и стандартизации человеческой жизни, происходящие в современном обществе, во многом ведут к дегуманизации жизненных ценностей и идеалов, неизбежно влекут за собой деиндивидуализацию человеческой личности, что, в свою очередь, безусловно, приводит к кризису общения, которое сводится к поверхностным отношениям. Общение теряет статус изначального онтологического феномена, результатом которого может быть как обретение человеком понимания своего бытия в мире, так и отчуждение индивида от мира. Современная массовая культура, постоянно вовлекая человека во все более широкую систему связей, нацеливает его на стандартизированное, «усредненное» существование. Общение сводится к механическому исполнению функционально-ролевого взаимодействия.

В связи с этим возникает вопрос, существуют ли какие-либо рецепты преодоления отчужденных, функциональных форм общения в современном обществе, или же все попытки возродить «подлинные» формы общения оказываются весьма абстрактными? Автор убежден, что такое преодоление

становится возможным на пути переориентации общественного сознания от идеалов повышения уровня материального благосостояния и комфорта к гуманистическим ценностям. Обращение к проблематике улучшения человеческого общения становится одной из основных мировоззренческих задач нашего времени.

В параграфе 4.2 «Проблема коммуникации в кинематографе XX века» показано, что кризис феномена общения обуславливает изображение в искусстве процессов самоотчуждения в сфере межличностной коммуникации: именно одиночество, отчужденность людей друг от друга то, что делает человека чуждым миру.

При всем своеобразии кинематографических способов изображения человеческого общения, мнения многих художников сходятся в том, что воплощают распад человеческих связей, разрушение человеческого общения. Налицо стремление определить возможность гармоничного общения в пределах современного постиндустриального общества, такого общения, которое способствовало бы установлению человеком тесных эмоциональных контактов и связей с другими людьми и базировалось бы на взаимопонимании индивидов.

Автор отмечает, что неореалистическое искусство XX века искало пути развития человечества, отстаивая гуманистические идеалы и утверждая человека как высшую ценность. Неореализм ищет возможности и способы преодоления разобщенности людей. В творчестве таких режиссеров как М. Антониони, Ф. Феллини мы встречаемся с концепцией, которая пытается разомкнуть принципиальную обреченность человека на одиночество, стремится проникнуть в глубочайшие тайники человеческого подсознания, вскрыть самые потаенные уголки человеческой психики.

В середине пятидесятих годов неореализм явился новым, мощным движением в кинематографе, нацеленным на открытие новых духовных ценностей, на новое видение мира в его «повседневности». Неореализм выступил своеобразным стимулом к созданию новой культуры. По мнению

автора, неореализм выступил своеобразной реакцией культуры на болезненные процессы, происходящие в обществе, сделал акцент на рассмотрении проблематики человеческих взаимоотношений, возможности укрепления тех отношений, которые нацелены на объединение одного человека с другим.

В 80-е годы экзистенциальную эстафету приняло новое поколение европейских режиссеров, по-своему интерпретировавших проблему некоммуникабельности.

Трилогия польского кинорежиссера Кшиштофа Кесьлевского «Три цвета. Синий. Белый. Красный» раскрывает человеческий, личностный смысл, заложенный в таких понятиях как свобода, равенство, братство. Пафос фильмов Кесьлевского – тяга к единению людей. Главная мысль всех трех картин – это стремление автора помочь современной личности, прошедшей все этапы отчуждения, обрести новые гуманистические идеалы и ценности человеческих взаимоотношений.

В авторском кино современного киноискусства данная проблема также становится ключевой. В работах Педро Альмодовара «Все о моей матери», Михаэля Ханеке «Код неизвестен», «Пианистка», «Забавные игры», «Скрытое», Ларса фон Триера «Танцующая в темноте», «Рассекая волны», «Идиоты» умело демонстрируются болезни европейского общества.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. «Преодоление разобщенности индивидов в социальной философии Э. Фромма» // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 2007, № 1. С.21-25.
2. «О формальном и содержательном подходах в исследовании общения» // Философия права, 2007, № 3. С. 155-158.
3. «Проблема общения в экзистенциально-феноменологической интерпретации» // Известия Вузов Северо-Кавказский регион. Общественные науки, Ростов-на-Дону, 2008, № 1. С. 3-6.

4. «Проблема коммуникации в кинематографе XX века» //
Материалы международной научно-практической конференции
«Строительство- 2008». Ростов-на-Дону: Ростовский
государственный строительный университет, 2008. С. 103-105.

26

Сдано в набор 17.03.2009. Подписано в печать 17.03.2009.
Формат 60x84 1/16. Ризография. Усл. печ. л. 1,0.
Бумага книжно-журнальная.
Тираж 120 экз. Заказ 1703/1.

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»
340006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140,
телефон 8-918-570-30-30
www.cory61.ru
e-mail info@cory61.ru